

Это грозное слово – гигиена!

К 100-летию Всероссийской гигиенической выставки 1913 года

В наши дни само понятие «гигиена» ушло на второй план. Вспоминают о нем лишь специалисты, которые по роду службы контролируют соблюдение санитарно-гигиенических норм. Иногда, в случаях вопиющих, об этом говорят и журналисты.

Сто лет назад ситуация была совершенно иная. Страну захлестывали тяжелейшие эпидемии инфекционных заболеваний. Особую опасность несли тиф и холера, отличавшиеся повышенной смертностью. В этой ситуации широкое внедрение в народную жизнь требований гигиены и санитарии считалось задачей поистине общегосударственной важности.

Всероссийская Гигиеническая выставка, проходившая в Санкт-Петербурге с 7 июня по 24 сентября 1913 года, носила ярко выраженный образовательно-просветительский характер. Главным ее предназначением считалось продвижение среди широких народных масс идеи и практики «общественного оздоровления».¹

«В осуществлении выставки чувствуется основная и притом вполне правильно избранная цель: выставка должна не только знакомить с положением данного вопроса, но и быть средством пропаганды, будить мысль, направлять энергию в определенную сторону... В такой страшно болящей, недоедающей, до времени мрущей стране, как Россия, особенно необходимо бороться с язвами, разъедающими ее тело, посредством возможно более широкого освещения вопросов гигиены»² – писала газета.

Выставочный комитет сделал все возможное, чтобы внести свой посильный вклад в решение этой задачи. Экспозиция была понятна и интересна всем слоям населения. «Надо отдать справедливость устроителям Гигиенической выставки: они с достаточной яркостью и определенностью показали, что делается у нас в России для достижения внешней чистоты и благоустройства в жизни»,¹ – сообщил автор «Нивы». С ним полностью соглашался коллега из «Биржевых Ведомостей»: «такого полного по широте охваченных тем, и такого щедрого на популяризацию науки, такого строго обдуманного и планомерного обследования нашей родины у нас еще не было».²

Характерно, что на стендах представили не только достижения, но и недостатки, порой – совершенно вопиющие. В целом картина складывалась честная, поучительная и, по отзывам современников, местами просто шокирующая.

Работами по подготовке смотра руководил Выставочный комитет, составленный из числа чиновников правительственных ведомств, представителей медицинских учреждений, общественных организаций и отдельных деятелей, известных трудами на ниве общественной санитарии. Генеральным комиссаром был назначен помощник Главного врачебного инспектора доктор П.Н.Булатов.

Закономерно, что выставка, решавшая столь важные задачи, формировалась в основном за казенный счет. Бюджетные ассигнования составили 350 000 рублей. В возмещение этой суммы в казну поступило не более 60 000 рублей (входная плата). Общественные учреждения и частные фирмы потратили еще примерно 200 000 руб.³

Комментируя эти цифры, журналист писал: «такая дефицитность вполне естественна, когда речь идет о просветительско-показательном деле, имеющем целью подъем культуры, а не прибыль».³

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГИГИЕНЕ

Понять значение Гигиенической выставки 1913 года как события общегосударственного, внимание к которому было приковано во всей стране, нельзя без оценки общего санитарного состояния городов и сельской местности Российской Империи.

Дело в том, что все санитарно-бытовые достижения нынешней цивилизации, привычные нам с детства (водопровод, канализация, газовые плиты и пр.), в начале XX века лишь входили в жизнь, медленно, шаг за шагом, распространяясь из столиц вглубь великой страны.

В 1913 году практически все русские дома и квартиры, за исключением апартаментов высшего света и жилищ состоятельных господ, топились дровами. В абсолютном большинстве городов не было даже водопровода, не говоря уже о канализации.

«Во всей Империи существует, как показывает статистика, 105 водопроводов на 881 город, но большинство этих водопроводов пользуется весьма неудовлетворительной водой. Сельское население и население 776 городов пользуется водой, зараженной отбросами города и фабрик, и густо населенной бактериями и болезнетворными микроорганизмами, – сообщала газета. – Вопрос [канализации] решен в той или иной степени удовлетворительно лишь в 13 городах, в 76 процентах остальных городов нечистоты, удаляемые на свалки, возвращаются в реки общего пользования и отравляют питьевую воду; в 11 процентах городов совсем не существует организации для удаления отбросов и нечистот».⁴

Отчеты «технической статистики» обрачивались куда более страшными цифрами. Во время эпидемии 1910 года холера унесла свыше 100 000 жизней. Периодически вспыхивали вспышки чумы в Астраханской области и Одессе. Смертность в 1909 году составляла: в России – 28,9 человек на тысячу населения в год (в Германии – 17,1; Бельгии – 15,7; Дании – 13,1).

Смертность детей в возрасте до одного года в 1911 году достигла: в Москве – 33,1%, в Санкт-Петербурге – 26,1%, в Берлине – 16,1%, в Амстердаме – 8,2%.⁵

Каковы причины столь печальной картины? Современникам ответ был очевиден: главный враг – крайне неудовлетворительное санитарное состояние населенных мест.

КОЛИЧЕСТВО ЭКСПОНАТОВ ПРЕВЗОШЛО ВСЕ ОЖИДАНИЯ...

В обширном старинном парке на Петровском острове появились павильоны тематических отделов, городских самоуправлений, общественных организаций и отдельных предприятий.

«В густой зелени приветливо белеют изящные выставочные здания, которые начинаются красивым перистилем у входа на выставку [открытое пространство, окруженное крытой колоннадой]. Большинство зданий отличается красотой и стильностью, и вся выставка производит впечатление своеобразного «города в городе», неожиданно выросшего в зелени старого парка» – сообщал журнал.¹

Выставка работала в течение 110 дней, за это время ее посетили около 350 000 человек, в том числе 50 000 – бесплатно.³ По нынешним временам – отличный показатель, однако в 1913 году многие хотели большего.

«В такой страшно болящей, недоедающей, до времени мрущей стране, как Россия, особенно необходимо бороться с язвами, разъедающими ее тело, посредством возможно более широкого освещения вопросов гигиены»

**ВСЕРОС-
СІЙСКАЯ**

**ВЫСТАВКА
ГИГИЕНЫ**

Вход на выставку въ Петровском паркѣ.

Павильонъ С.-Петербургскаго Городскаго Общественнаго Туризма.

Павильонъ Московскаго Городскаго Общественнаго Туризма.

Павильонъ климатической станціи „Гармъ“ и „Гармъ-Евклисская“.

Павильонъ Общества физическаго воспитанія.

Павильонъ комитета озерной охоты.

Павильонъ ветеринарнаго отдѣла (малоземельное, зооветеринарія).

Павильонъ города Ростова-на-Дону.

Всероссійская Гигиеническая выставка, открывшаяся 7 іюня с. г. въ Петербургѣ, въ Маломъ Петровскомъ паркѣ.

ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

Фот. Кт. Гайбатовой и Г. Огана.

Экспонат «Санитарная установка развозки и водоснабжения деревни».

Въ отделе петербургскаго городского земства.

Журнал «Искры», № 23, 1913

«Наплыва провинциальных врачей, общественных деятелей, гигиенистов и городских деятелей, которого следовало ожидать, не оказалось», и посещаемость выставки довольно слабая⁵ – отмечала газета. По мнению московского врача, чье мнение приводит газета, виноваты в этом были исключительно городские власти. «Будь эта выставка в Москве, на нее съехалась бы вся Россия. Москва сумела бы привлечь все выдающееся, не щадя средств, и лицом в грязь не ударила бы. У нас проложили бы специальную трамвайную ветку к зданию выставки, организовали бы целую серию съездов и докладов, пригласили бы знаменитых ученых Европы посмотреть выставку, вообще окружили бы ее тем шумом, которого она по справедливости заслуживает. А у вас в Петербурге она проходит столь же бесцветно, как и вся ваша жизнь: уныло, однообразно и скучно».⁶

Напомним, столь нелестное мнение было высказано при средней посещаемости в 3000 человек в день! Почему? Возможно, требования врачебного сообщества к всероссийской выставке по столь значимой теме оказались явно завышенными.

Впрочем, газета предоставляла место самым разным мнениям, большей частью – доброжелательным. «Количество экспонатов превзошло всякие ожидания организационного комитета» – писала та же газета.⁷

В Петровском парке можно было встретить все, что имело хоть какое-то отношение к гигиене – вплоть до образцов художественного творчества душевнобольных. Большим интересом пользовался стенд «Приюта для недоносков» (название медицинского учреждения для оказания помощи недоношенным детям).¹

Главенствующее место на стендах занимали наглядные пособия – отчеты, плакаты, таблицы и

диаграммы. Рядом находились приборы и приспособления, образцы фальсифицированных продуктов, макеты «гигиенического» жилья и многое другое.

«Гигиена общественного и частного житья-бытья, гигиена труда, охрана здоровья и жизни детей и взрослых, вопросы питания и одежды, устройство школ и больниц, городское благоустройство – на все это Гигиеническая выставка дает интересные и поучительные ответы. По ответам этим можно судить, насколько подвинулась у нас вперед общественная чистота в городах и в отдельных учреждениях».¹

Впрочем, отмечался и ряд недостатков, главным из которых называли желание правительственных и общественных учреждений сосредоточить все свои экспонаты на отдельном стенде. Желание, столь понятное любому экспоненту, обернулось потерей целостности освещения некоторых тем. Так, врач, интересующийся лечением туберкулеза или борьбой с алкоголизмом, был вынужден искать сведения в разных местах.²

МОСКВА ВСЕГДА ИДЕТ ВПЕРЕДИ И ЗАДАЕТ ТОН ВСЕЙ РОССИИ!

В павильонах городов демонстрировались достижения городских самоуправлений в деле оздоровления подведомственных территорий.

Первым гостей встречал **павильон С.-Петербурга** – большое здание в классическом стиле. Экспозиция, носившая строго научный характер, давала объективную, и от того – далеко не радужную картину состояния санитарного дела в столице. Об этом, в частности, свидетельствовали диаграммы в отделе городских железных дорог (трамваев и конок). «Диаграммы эти гласят о заболеваемости трамвайных служащих, – и оказывается, что главное место здесь занимают болезни желудка и болезни острозаразные, и лишь на пятом и притом довольно незначительном месте стоят заболевания профессиональные (ушибы, раны, поражения током, ожоги и пр.)... Тяжелое впечатление производят и фотографические снимки, иллюстрирующие жизнь и быт этих служащих, их скученность в казармах, их «домашний очаг», почти ничем не отличающийся от ночлежного приюта».¹

Рядом демонстрировались фотографии городских ночлежных домов. Внимание гостей привлекал «довольно громоздкий аппарат для истребления у ночлежников некоторых интимных насекомых».¹

В маленьком, но хорошо обставленном павильоне С.-Петербургского комитета первой помощи находились предметы и оборудование для оказания неотложной помощи в несчастных случаях, в том числе – «универсальный «ящик первой помощи», изобретенный доктором Зильбербергом, содержащий в себе в крайне компактном виде все, что требуется в случаях подания первой помощи: противоядия, приборы для промывания желудка, различные лекарства, перевязочные средства и пр.»¹

Павильон Москвы, встречавший вышитыми знаменами с московским гербом, производил самое благоприятное впечатление.

«Город Москва, и московское земство в смысле гигиены и санитарии идут всегда впереди и задают тон всей России», – отмечала газета.²

«Вообще Москва быстро обгоняет Петербург в области гигиены и больничного дела. Внушительное впечатление производят уже следующие цифры городских расходов, начертанные на стене внутри павильона: в 1911 году Москва потратила «сама на себя» 21 589 000 руб., и из этих денег 26,2% были истрачены на врачебно-санитарное дело... Это самый главный расход Москвы!»¹ – писала «Нива»

В 1913 году в Москве уже действовала единая городская система очистки водопроводной воды в виде фильтров и водоочистителей. На выставке ее представили в виде громадного плана-модели, ставшего настоящим «гвоздем» павильона.¹ Существовала в городе и единая система канализации,

успехи которой демонстрировали весьма оригинальным способом: на стенах вывесили «плоды канализации» – овощи и злаки, выращенные на полях удобрения, куда поступали органические остатки, выносимые из московских недр.¹

Невольно бросалось в глаза обилие предметов, иллюстрирующих больничное дело. На стендах находились фотографии многочисленных больниц – городских и частных, основанных богачами-благотворителями. Здесь же обустроили больничные палаты, воспроизведенные со всей обстановкой и утварью. Таким, например, было Отделение для новорожденных родильного дома Лепехина – настолько достоверное, что в нем, по замечанию журналиста, вполне можно было принимать настоящие роды.

Посетитель получал полное представление о детских больницах, школьно-санитарных учреждениях и санаториях. Уникальной новацией считался опыт создания специальной службы охраны грудных детей в больницах Тимистера и Лепехина с устроенным при них «великолепным показательным музеем детской гигиены», экспонаты которого располагались здесь же, в павильоне. Фотографии, модели и муляжи показывали, как нужно и как нельзя обращаться с ребенком. Учитывалось все: питание грудничка и кормящей женщины, одежда малыша, способы его одевания. Посетителям показывали, как должен выглядеть нормально упитанный ребенок, и до какого состояния его нельзя доводить ни при каких обстоятельствах. Рисунки, фотографии и модели «отрицательного характера» были перечеркнуты красной линией.

Свои павильоны на выставке возвели городские власти Киева и Ростова-на-Дону. Показывали в них практически то же самое, что в экспозициях столиц, но в существенно меньших объемах. Перед посетителем предстал ряд снимков, диаграмм и цифровых столбцов, знакомящих со статистикой роста населения и смертности, с условиями городской жизни, больничным и школьным делом.

«Хорошенький, как игрушка, павильон города Гагры таил внутри себя настоящее чудо оптики: громадную рельефную картину Гагр с моря, освещающую последовательно особыми источниками света, так что получаются все оттенки дневного и ночного освещения: Гагры утром, Гагры днем, Гагры ночью».¹

ПРЕВЫШЕ ВСЕГО – МЕДИЦИНА

Тематические павильоны, посвященные конкретной научной дисциплине или направлению практической деятельности, составляли основу выставки.

Первым во всех отношениях считался **Медицинский отдел**. Впрочем, он не был единым, а дробился на множество стендов и витрин, подготовленных отдельными правительственными ведомствами и общественными учреждениями.

Разумеется, господствующая роль здесь принадлежала статистике – таблицам и диаграммам, посвященным рождаемости, заболеваемости и смертности населения. Главными болезнями, которые «поистине косят русский народ»¹, назывались бугорчатка, сифилис и трахома.

Специальный стенд рассказывал о борьбе с раком. В 1909 году в России насчитывалось 167 тысяч таких больных, четыре года спустя – уже 176 тысяч. «Но наука не дремлет и усердно ищет средство борьбы с этим бичом, – обнадеживал журналист, – и уже найдены кое-какие следы, по которым, наверное, будет установлен путь к победе»¹.

Ответ на извечный вопрос русской интеллигенции «Заботится ли правительство о народе?» дала статистика государственного финансирования системы здравоохранения в Российской Империи, цифры и в самом деле поразительные – в 1891 году на медицину в масштабах всей страны тратилось 29 миллионов рублей, в 1913 году – уже 117 миллионов.

Много интересного мог найти посетитель и в других уголках медицинского отдела: модели больничных зданий, приборы и оборудование, образцы тканей и многое, многое другое.

Изображение большого дерева с широко раскинувшимися ветвями в **Отделе земской медицины** символизировало общую схему работы земских учреждений в деле улучшения санитарно-гигиенических условий жизни. Зритель выносил «убеждение в мощности и широком развитии дела гигиены» в русской провинции. Здесь гостей знакомили «со всеми сторонами деятельности участкового земского врача, образцовой земской лечебницы, формами призрения душевнобольных, методами водоснабжения, деятельностью санитарных организаций по борьбе с эпидемиями и т.д. Картина получалась не только яркая и отрадная, но и целостная, не раздробленная на детали»².

Военно-санитарный отдел рассказывал про обеспечение санитарных норм в деятельности военного ведомства и, одновременно, прославился экспонатами, не имевшими ровно никакого отношения к объявленной теме выставки. Речь шла о приборах для определения пригодности человека к профессии авиатора. «Один из них представляет собою платформу, на которую ставят испытуемого и затем поднимают ее конец градусов на 30 – 35. Если он сохраняет при этом равновесие, то его шансы быть авиатором усиливаются. Другой прибор – особое вращающееся кресло, в которое сажают испытуемого и наблюдают, появляются ли у него особые явления в области зрения при вращении кресла».¹

Множество диаграмм и муляжей в **Ветеринарном отделе** знакомили с болезнями, поражающими одновременно животных и человека – бешенством, сибирской язвой, сапом и актиномикозом – «страшными бичами человечества, от которых пока еще нет спасения».¹ В России в то время наблюдался последовательный рост числа подобных заболеваний. Главным методом профилактики считалось соблюдение требований гигиены и опрятности, обеспечение высокого уровня ветеринарии, своевременная изоляция заболевших животных и аккуратная уборка их трупов¹.

Отдел бальнеологии и курортного дела был призван пропагандировать достижения русских курортов. Что из этого получалось – другой вопрос. «Обладая богатейшими, безусловно лучшими и более действительными [эффективными] минеральными водами и грязями, чем «заграница», русские люди тратят деньги в Западной Европе, а на отечественных курортах царит почти та же мерзость запустения, какая укрепилась там чуть ли не 100 лет тому назад», – сетовал журналист. – Когда же, наконец, придет настоящий предприниматель и не только оттянет от заграничных «кислых вод» волну русского золота, но и притянет к нам, в Россию от соседей их франки, марки и фунты?!»⁸

«Эти продукты следовало бы окрестить «ужасами рынка»: все эти пряники и конфеты, окрашенные яркими каменноугольными красками, все эти фрукты (сушеные), пропитанные сернистой кислотой и подкрашенные эозином, все эти сосиски, в которых почти нет мяса, и которые тоже окрашены вредными красками, наводят на мрачные мысли...»

Гимнастические упражнения перед павильоном Санкт-Петербурга, открытка

почти нет мяса, и которые тоже окрашены вредными красками, наводят на мрачные мысли...

Этими общественными «продуктами» питается громадная часть населения, не имеющая возможности тратить на продукты более дорогие качественные, т.е. более дорогие. Но и более дорогие продукты не всегда оказываются доброкачественными: та же лаборатория демонстрирует образчики «коровьего масла», в котором найден колоссальный процент «жаровара», «коковара» [суррогаты из низкокачественных жиров] и даже минерального топлива И, тем не менее, за это удивительное масло на рынке взимаются далеко не общедоступные цены. Фальсифицируется даже и такой предмет съедобной роскоши, как икра, и притом весьма усиленно. Кроме пищи, петербургский рынок фальсифицирует все, что угодно...»¹.

«Интересны следующие пищевые продукты: пирог, в котором вместо продуктовой начинки найдена лишь одна каменноугольная краска, подправленная для запаха искусственной «фруктовой» эссенцией; яблоки, пораженные паршей; клещи, водящиеся в испорченных сырах. Публика ахает, глядя на масло, в котором масла всего лишь одна тринадцатая часть, а все остальное... вода, поваренная соль и поташ; тут же возмущаются чулками, окрашенными едкой медной краской, вызвавшей у носившей их женщины острую экзему ног»⁸.

Неужто такова вечная картина российско-го рынка? Сто лет прошло, а что изменилось? Лишь технологии развиваются, и вместо каменноугольной краски в пироги кладут достижения китайской химии – с теми же, а возможно, и более страшными последствиями.

ЗДЕСЬ ЦАРСТВО ЗАРАЗЫ...

Вид монстров всегда завораживал, ну, а если речь идет о безжалостных убийцах, которые живут внутри тебя... Неудивительно, что главным местом скопления любопытствующей публики стала экспозиция эпизоотологии, где крупным планом и предельно подробно показывали возбудителей заразных болезней.

Вот что писал журналист под впечатлением увиденного. «Посетители с ужасом на лице рассматривают все эти муляжи, препараты и фотографии, на которых с такой циничной жестокостью показана опасность, грозящая нам ежедневно, ежечасно от пробегающей собаки, ласкающей кошки, брызнувшей на нас слюной лошади. Здесь царство заразы: сапа, сибирской язвы, бешенства, столбняка, чумы, туберкулеза, актиномикоза, ящура, спирохетозы, трихиноза и других болезней, заживо разлагающих внешние и внутренние ткани человека и животных. Это ужасный отдел по своей мрачной картинности и убийственной убедительности...»⁸

И ЧАСТНЫЙ БИЗНЕС...

Состав частных экспонентов выставки оказался на редкость разнородным. Вот лишь несколько примеров экспозиций, не имеющих друг с другом ничего общего.

На берегу речки Ждановки возвели павильон поставщика Двора Его Величества У.Г.Кебке – совершенно новый тип круглой гостеприимной палатки диаметром в 5 саженей, которая ставилась без помощи веревок и кольев. Конструкция представляла собой центральный столб и особые столбы, устанавливаемые по кругу, на которые натягивали парусину. Внутреннее помещение, в котором могли разместиться от 26 до 35 кроватей, освещалось окнами из шелковой ткани⁴.

Техническая контора «Газовое Дело» представила пробные приборы, которые годы спустя превратились в известные нам газовые плиты и

колонки. Экспонаты с неотразимой убедительностью заставляли «обывателя согласиться с доводами экспонента, что газ, в качестве материала для топki кухни и ванной, должен вытеснить дрова не только в роскошном палатце Креза, но и в очень скромной квартире любого петербуржца»⁴.

Рядом «устроился миниатюрный павильончик с продуктами фирмы «Лактобациллин», украшенный портретами великого человеколюбца – бактериолога проф. Пастера и двух из его последователей – проф. Мечникова и акад. Тарханова». Фирма производила «лактобациллиновую простоквашу», богатую молочнокислыми бациллами – «этими защитниками человека против надвигающейся преждевременной старости»⁴.

Большой популярностью пользовалась экспозиция фирмы «Блигген и Робинсон». Здесь при огромном стечении народа действовал фабричный конвейер по производству бисквитов. К гигиене он имел отношение лишь в том смысле, что удивлял гостей, «в какой исключительной чистоте происходит процесс машинной выработки, почти без участия рук человека»⁴.

«Изящная витрина «Маркуса Закса» останавливала внимание «преимущественно прекрасной половины рода человеческого. Роскошные корсеты, покрытые кружевами лифчики, особенные гигиенические бюстгальтеры, а рядом – специальные корсеты и спинодержатели для сутуловатых, все исполнено с большим вкусом и знанием дела»⁸.

Пирамида из бутылок, выставленная компанией «Латипак», символизировала успехи в борьбе с фальсификацией вин. Обладая прекрасно оборудованной лабораторией, фирма занималась исследованием качества вин, гарантируя своим именем их подлинность»⁸.

Впрочем, не все экспоненты предлагали безупречную продукцию. Порой возникали и претензии, как например, в случае с Обществом искусственных минеральных вод, которое фабриковало более 50 сортов дешевых «целебных минеральных вод», предназначенных для обывателей, «которым не по карману не только европейские Карлсбады, но даже и отечественные Боржомы»⁸.

В общем, на Гигиенической выставке было что посмотреть.

Человек всегда стремился к совершенству и верил в лучшее. Сто лет назад журналист писал о своих чувствах: «отделы школьной гигиены и физического воспитания завершают круг впечатлений от выставки светлой надеждой на душевное и психическое здоровье поколения, идущего нам на смену»³.

Что было дальше с этим поколением, хорошо известно. До начала первой мировой войны оставался год...

Александр Беляновский

ЛИТЕРАТУРА

1. Всероссийская Гигиеническая выставка // Нива. – 1913. – № 30
2. На Гигиенической выставке // Биржевые Ведомости. Вечерний выпуск. – 1913 – № 13589, 10 (23) июня
3. К закрытию Гигиенической выставки // Биржевые Ведомости. Вечерний выпуск. – 1913 – №13768, 24 сентября (7 октября)
4. Всероссийская выставка гигиены // Биржевые Ведомости. Вечерний выпуск. – 1913 – №13681, 2 (15 августа) 1913 года
5. Вл. Цедербаум. Состояние народного здоровья // «Ежегодник газеты «Речь» на 1912 год» – СПб.: Издание редакции газеты «Речь», 1912. – С. 270-279
6. Петербург и Гигиеническая выставка // Биржевые Ведомости. Вечерний выпуск. – 1913 – №13665, 24 июля (6 августа)
7. На Гигиенической выставке // Биржевые Ведомости. Вечерний выпуск. – 1913 – №13547, 27 мая (9 июня)
8. Всероссийская выставка гигиены // Биржевые Ведомости. Вечерний выпуск. – 1913 – №13688, 7 (20 августа)